

Как создавался портрет И. С. Кона

Наталья Лейбина
художник

Портрет И. С. Кона волею судьбы получился мемориальным. Подготовительная работа шла целый год, а когда я вышла на этап разработки окончательного эскиза, мой портретируемый, увы, заболел и очень быстро скончался. Его уход был неожиданным для всех. Завершать портрет пришлось без его участия, по сделанным до этого зарисовкам и фотографиям. Реконструкция - дело трудное, но, мне кажется, благодарное. Я не могла не закончить этой работы, не просто потому, что она была дипломная, а потому, что после его кончины я ощутила еще большую ответственность за начатое.

«Портрет И. С. Кона. Портрет ученого в интерьере»
(2011 г., 90 x 90 см, бумага, смешанная техника)
Автор: Наталья Лейбина

Идея сделать портрет ученого родилась у меня задолго до шестого курса обучения на факультете живописи. И. С. Кон как модель был мне близок эстетически и человечески. Поэтому, работая над этой картиной, я не ощущала никакого психологического "сопротивления материала", которое часто бывает у портретистов. Напротив, я знала Игоря Семеновича только с положительной стороны, и мне хотелось доступными средствами показать: вот, смотрите, что примечательно в этом человеке.

С одной стороны, портрет Игоря Семеновича — типизация образа ученого, увлеченного своим делом, но с другой, я постаралась отразить ту индивидуальную черту, которая мне в нем очень импонировала: отдавая себя всего науке, он оставался добрейшим человеком, внимательным к окружающим. В этой работе мне хотелось передать самый простой рабочий момент: вот он, погруженный в свои размышления, встал из-за стола, взял с полки книгу, начал листать ее в поисках нужной информации, задумался.

Когда я спросила самого Кона, как он хотел бы быть изображен, он ответил, что считает неправильным говорить худож-

нику, что и как надо рисовать. При этом, когда зашла речь о выборе костюма, Игорь Семенович очень серьезно отнесся к этому вопросу: показал мне на выбор несколько рубашек, простых и более парадных. Всегда идеально брился перед нашими сеансами. Позировал он очень терпеливо, выполнял все мои просьбы. По всему было видно, что он с уважением относится к тому, что происходило.

Во время этих встреч мы с Коном много разговаривали на самые различные темы: о его книгах, об искусстве, о воспитании детей, о России и о заграничье. Каждый раз он поражал меня широтой своих знаний и неординарностью мышления. Я бесконечно благодарна судьбе за знакомство с этим человеком, за возможность общения с ним в роли художника — за увлекательный творческий процесс, который обогатил меня не только профессионально, но и душевно.

Он носил еврейскую фамилию, но считал себя русским.

Любил русские романы, импрессионистов и Рафаэля.

В 15 лет был студентом истфака, в 22 года — дважды кандидатом, в 31 — доктором наук.

Много болел в детстве, но был практически здоров в 80 лет.

Написал полсотни книг и более 300 статей.

Был неисправимым трудоголиком и много путешествовал. Совершенно не разбирался в технике, но вел блог в интернете.

Печатался огромными тиражами и подвергался нападкам и угрозам.

Любил балет и увлекался горным туризмом.

Как Александр Пушкин, всегда радовался осени.

Не имел своих детей, но помогал многим не своим.

Хорошо чувствовал себя или за письменным столом или в студенческой аудитории.

Любил смотреть оперы на канале "Культура", а новости читал в интернете.

Не верил политикам и не верил в Бога.

Владел несколькими языками и Gmailом.

Любил старинные книги и мороженое.

Работал на стыке наук и страшился дилетантизма.

Жил в одном доме со Шнитке, но музыки его не понимал.

На склоне лет чувствовал себя не консервативным ученым, а диссидентом-подрывником.

Боялся летать на самолете и облетел весь мир с лекциями.

В автобиографической книге писал большей частью о своих друзьях и коллегах. А назвал ее — "80 лет одиночества".

Шарж на Игоря Кона (2010 г.)